

Цзян Чонъян, находившийся на чердаке, скрипнул зубами и посмотрел на Хань Муя. Он не стал выбирать правильный путь и вылетел из корабля бессмертных. После ухода этих людей зал разразился радостными криками. Всего несколькими словами Хань Муе заставил культиваторов опустить головы и опровергать молодого мастера семьи Цзян, пока тот не сбежал. Такие методы были истинным путем конфуцианского Дао! Конфуцианство - это не только поэзия, цитра, шахматы, каллиграфия и живопись. В конфуцианском Дао есть поговорка о том, что одним словом можно пройти тысячу миль. Одним словом можно победить 10 000 воинов! В зале, выйдя вперед, читали стихотворение и кричали, что это стихотворение в сто раз лучше прежнего. Они кричали, чтобы Хань Муе вышел к ним навстречу, и приглашали его сочинить стихотворение. Весело и безудержно. Хань Муе покачал головой и посмотрел на Ляо Чэня, стоявшего позади него. "Я видел Цзиньчуань. Уже пора уходить, верно?"

Услышав его слова, на лице Ляо Чэня появилось странное выражение. "Брат Хань, твой роман еще не начался". Как только он закончил говорить, от двери раздался голос. "Молодой господин Ляо, принцесса приглашает вашего хорошего друга в верхнюю каюту". Ляо Чэнь с улыбкой посмотрел на Хань Муе. ...На верхнем этаже Бессмертного корабля "Облачный клинок", в тихой мансарде, Хань Муе открыл окно и посмотрел вдаль. Хань Муе поклялся, что поднялся на верхний этаж не для того, чтобы увидеть красавицу номер один в Цзиньчуане. Он пришел сюда, потому что хотел постоять на самом высоком этаже корабля бессмертных и посмотреть на пейзаж за окном. Действительно. Однако едва он выглянул из окна, как дверь мансарды распахнулась. Навстречу Хань Муе выбежал молодой наследник короля Западного гарнизона в белой одежде с фиолетовой короной.

"Позвольте мне сказать вам, что в дальнейшем вам не разрешается сочинять стихи, вы меня слышите?" Взглянув на Хань Муе, принцесса Юндуань снова взмахнула кулаками и понизила голос. "И если моя сестра будет танцевать для тебя, тебе запрещено смотреть". С этими словами она повернулась и выбежала за дверь. Затем она повернулась и помахала кулаками, закрывая дверь. Когда дверь снова открылась, в комнату вошла красивая женщина в светло-лиловом платье. Хань Муе, хоть и догадывался, что принцесса Юнцзинь будет красива в женской одежде, все же был немного ошеломлен, увидев ее воочию. Она была нежна, как легкое облачко, и прекрасна, как распутившийся цветок. Красота Цзиньчуань была совсем другой. "Юнцзинь благодарит молодого мастера за то, что он помог мне сегодня". Видя, что глаза Хань Муя ясны и ничуть не отвлекаются, принцесса Юнцзинь сделала несколько шагов вперед и слегка поклонилась.

Услышав ее слова, Хань Муе не изменился в лице. Он спокойно сказал: "В городе Цзиньчуань на корабле Бессмертного Облачного Парча даже культиватор Небесной сферы не посмеет вести себя дерзко". "Если Хань Му не выступит сегодня, то это сделает кто-то другой". Обычные конфуцианцы в зале не могли этого понять, а вот различные силы на чердаке могли? Он молчал, потому что не хотел обидеть семью Цзян. Если эти люди ничего не сказали, значит, у принцессы Юнцзинь не было никого полезного? Казалось, что сегодня принцесса Юнцзинь была загнана в угол и ей придется танцевать. На самом деле она просто специально провоцировала конфуцианцев в зале. Это недовольство можно было превратить в популярность. Став конфуцианским гроссмейстером, Хань Муе стал еще лучше понимать происходящее. Для него воля народа, которую он легко получил, была тем, чего так жаждали культиваторы Центрального континента.

Все ее мысли были раскрыты Хань Муем. Принцесса Юнцзинь захихикала и подняла голову. "Молодой господин, несмотря ни на что, именно вы сегодня выручили Юнцзинь. Теперь вы можете обратиться к Юнцзинь с просьбой". "Юнцзинь сделает все, что в ее силах." В глазах принцессы Юнцзинь, казалось, клубился водяной пар. Ее взгляд был прекрасен. Хань Муе взглянул на нее и сказал: "Могу ли я действительно обратиться с какой-либо просьбой?"

Принцесса Юньцзинь закусила губу и осторожно кивнула. Этот взгляд был очень соблазнительным. Хань Муе на мгновение задумался и сказал: "Я хочу посмотреть книги конфуцианцев в королевском особняке". Как только он закончил говорить, в глазах принцессы Юньцзинь промелькнуло замешательство. Это было совсем не то, о чем она думала. "А что, это неудобно?" Видя, что она молчит, Хань Муе заговорил. Принцесса Юньцзинь покачала головой и ответила: "Это не неудобно, но ты не можешь взять эту книгу с собой". Выдержав паузу, она посмотрела на Хань Муе. "Ты можешь читать ее только одну ночь". Одной ночи было достаточно.

Увидев, что Хань Муе кивнул, принцесса Юньцзинь вскинула ладонь, и на ней появилось несколько древних книг. Хань Муе подошел к столу и смахнул с него фрукты и вино. Затем он протянул руку, и на стол упали книги. Все это были сокровища особняка короля Западного гарнизона. Хотя королевская семья не обладала большой властью, сокровища не могли достаться посторонним. Когда он открывал книги одну за другой, заклинание Смертного мира в божественном месте Хань Муя вибрировало, а Великий Дух продолжал циркулировать. Однако сейчас он находился на уровне грандмастера. Великий Дух по всему его телу был заперт в его душе и слит с телом. Даже если Великий Дух и поднимался, то никак не проявлялся. Великий Дух Хань Муя был создан случайно и опирался на Заклинание Смертного Мира.

Хотя он и освоил некоторые конфуцианские техники культивации и прочитал несколько книг в библиотеке Секты Меча, но разве это могло сравниться с сокровищами императорской семьи Центрального континента? Слова из книги превратились в образы, возникшие в голове Хань Муя. Процесс культивации, божественные силы, воспоминания о путешествиях. В этих книгах речь шла о конфуцианском культивировании, понимании конфуцианского Дао, постижении Старших и так далее. Все это было тем, чего сейчас не хватало Хань Мую. Как только культиватор конфуцианского дао сказал это, метод сопровождения сил Неба и Земли оказался божественной силой конфуцианского дао. f□□□□□□□□ov□l.c□□ Сцена превращения поэзии в солдата называлась Путь войны конфуцианского дао.

Используя поэзию как битву, тушь как солдата, превращая кисть в армию и соблюдая закон в своих словах, литературная ци, воля народа и Великий Дух пронизывали мир. Одно слово могло сразиться с 10 000 войск. Какая беззаботность! В голове Хань Муя возникли различные методы конфуцианского дао, и ему захотелось испытать их на практике.f□e□□□□□□□e□.□□m

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3160475>